

— Да уж, местечко благодатное, — кивнула капитан Сюэ. Она явно была полна решимости прибрать это логово к рукам и теперь торопливо прощалась с Гань Буго. — Говорят, источники там горячие-горячие. Иначе зимой они бы там точно до костей промерзли. Если вдруг столкнемся с трудностями, сразу к вам за помощью прибежим.

Припасов у них было негусто. Если занять базу Хэйбаоцзы, то полбеды, будь там хоть какие-то ресурсы. Но в нынешние времена угадать трудно — кто знает, что там вообще уцелело?

Женщины, которых они приютили — те самые, что сбежали от Хэйбаоцзы, — толком ничего не помнили.

Да и сколько лет прошло! Мало ли во что превратилось это логово.

— Идет. Возникнут проблемы — обращайтесь, помогу, — усмехнулся Гань Буго.

То, что эти женщины ухитрились выжить в апокалипсис, да еще и сохранить полную независимость, не было случайностью. Они оставались добрыми людьми.

А Небеса, пускай мир и мутировал, все же приглядывали за теми, в ком жива была человечность. Точно так же, как когда-то приглядели за ним самим.

Проводив гостей, Гань Буго навел порядок в доме. На следующий день, сразу после завтрака, он намыл целую гору фруктов и уже собирался выжать сок, как вдруг в комнату вихрем ворвался Сяо Бай.

— Там опять кто-то пришел! — выдохнул тигр.

«Да что ж такое-то? Неужели весна пришла, апокалипсис закончился, и они все разом выползли погреться на солнышке?»

В душе Гань Буго закипало раздражение. Он терпеть не мог, когда к нему то и дело кто-то заваливался, нарушая привычный уклад и тишину.

— Да нет же, кажется, это тот самый Шэньту Цян, — Сяо Бай приподнял левую переднюю лапу и с тихим щелчком выпустил бритвенно-острые когти. — Народу тьма, машин куча. Должно быть, уже к подножию подобрались. Ну что, Гань Буго, деремся?

— Деремся? Зачем еще драться? Это же рабочие руки ко мне пожаловали! — Гань Буго широко улыбнулся. — Пошли глянem. Если совсем прижмет, тогда и смахнемся, но, думаю, до этого не дойдет. Идем.

Гань Буго в сопровождении Сяо Бая вальяжной, хозяйской походкой поднялся на невысокую

стену и посмотрел вниз. У подножия холма выстроилось больше двух десятков модифицированных машин.

Поскольку зима отступила, надобность в тяжелых снегоходных вездеходах отпала. Эти машины представляли собой обычный автотранспорт, пересаженный на модифицированные ходовые платформы. Каково было их внутреннее устройство, оставалось секретом автокланов, за счет которого те и выживали в это суровое время.

Больше ведра машин, а людей — не меньше сотни. Для Гань Буго, привыкшего к уединению, это было настоящим испытанием. Раньше он от силы десятков человек за раз видел. Даже когда отряд «Эдельвейс» сцепился с бандой Хэйбаоцзы, там набралось от силы человек тридцать, и это уже казалось толпой. Больше пятидесяти он вообще никогда в одном месте не встречал. А тут — целая сотня!

«Надо спрятаться».

В ту же секунду Гань Буго укорил себя за малодушие. Не краденое же он дитя, в самом деле, чтобы от людей бегать!

Поэтому он негромко кашлянул, расправил плечи и взгляделся в ущелье.

— И впрямь они.

Шэньту Цян прекрасно понимал, что привел с собой слишком большую ораву, а потому не решился ломиться внутрь без спроса. Он приказал людям выйти из машин и просто ждать у подножия, наблюдая за вершиной холма. Все прибывшие были обычными людьми без способностей. Он не сомневался, что Гань Буго, будучи сильным эвоком, сразу это почувствует.

И Гань Буго действительно почувствовал. Обычные люди, эвоков среди них раз-два и обчелся, да и те все знакомые.

Шэньту Цян замахал руками, крича снизу:

— Господин Гань! Господин Гань! Это мы!

Гань Буго махнул ему в ответ:

— Ждите там!

А сам повернулся к тигру:

— Открывай, запускай гостей.

— Послушай, Гань Буго, если мы сейчас распахнем ворота, они же всю нашу подноготную узнают! — на пушистой морде Сяо Бай отразилась неподдельная тревога. — Они же потом станут шастать туда-сюда как к себе домой!

— Им все равно здесь работать. Как ты от них секреты утаишь? — Гань Буго ласково потрепал тигра по загривку. — По мелочи пусть знают, а то, что им ведать не положено, я сам не расскажу. Не переживай.

От долгой жизни в уединении Сяо Бай тоже сделался жутким собственником.

— Ну ладно, смотри сам, потом не жалуйся. Людей я не ем, — тигр нарочно оскалил клыки. — Если вздумают бунтовать, я их только поршу. Закапывать сам будешь.

— Знаю, знаю. Наш Сяо Бай — самый грозный защитник в округе, — Гань Буго снова почешал его за ухом. — И людей никогда не трогает, я помню.

Сяо Бай весело взмахнул хвостом и умчался в сторону пристройки, где с усилием нажал на тяжелый рычаг.

Этот затвор открывал проход, который они с тигром прорубили вручную. Обычно он оставался наглухо запертым. Зимой, когда ущелье заносило лавинами, вход намертво блокировало льдом и снегом, так что открыть его было физически невозможно. Но теперь, когда сугробы сошли, механизм работал исправно. Впрочем, сам Гань Буго на улицу почти не выбирался, а Сяо Бай предпочитал перемахивать через ограду одним махом, так что воротами они практически не пользовались.

Внизу, у подножия, Шэньту Цян вглядывался в безмолвную вершину. Рядом показалась Лиенянь.

— Босс, ну что там? Почему тишина? Неужели господин Гань нам не доверяет?

— Не должно быть так, — подошел Юань Чжи. — Хоть нас и много, но бойцов почти нет, в основном рабочие, да и лица все примелькавшиеся. Он должен понимать, что мы пришли с миром.

— Он... — Шэньту Цян не успел договорить, как земля впереди глухо задрожала, словно проваливаясь, и обнажила глубокий темный зев прохода. От этой черной бездны веяло чем-то жутким и таинственным.

— Заезжайте, это наши парадные ворота! — донесся из темноты звонкий голос Гань Буго. — Машины гоните прямо наверх.

— Понял, — тут же отозвался Шэньту Цян.

Люди поспешно расселись по кабинам и тронулись в глубь пещеры. Когда вспыхнули фары, стало видно, что они едут по широкому спиральному туннелю, плавно уходящему вверх.

Машины поднялись на самую вершину и припарковались в просторном ангаре. Зимой, когда здесь все было сковано льдом и засыпано сугробами, трудно было оценить масштабы, но теперь, когда снег сошел, ангар поражал своими размерами. Места хватило для всей колонны, и еще оставался приличный запас.

В соседнем боксе стояли мотоциклы и прочая мототехника. Ее здесь было еще больше, но машины стояли без дела столько лет, что покрылись вековой пылью. Лишь недавно Гань Буго слегка обмел их, но заводить не решался — он просто не представлял, как подступиться к этим железным монстрам.

— Добрались? — в дверном проеме показался Гань Буго. Он с любопытством высунул голову, и Шэньту Цян поймал себя на мысли, что этот парень выглядит невероятно мило.

Странно: такой могущественный эвок, а ведет себя совсем не как другие. Обычно сильные мутанты в эти дикие времена ходили королями, мечтая подмять под себя весь мир. Большинство из них отличались жестокостью и высокомерием, признавая лишь закон кулака. Впрочем, таков был суровый закон выживания.

Да и после окончания катастрофы — разве нашлись бы эвоки, которые не грезили бы о безраздельной власти?

Даже в Граде Льда и Снега все обстояло точно так же. Шэньту Цяна сделали градоправителем только потому, что преклонялись перед его ледяной силой, столь полезной на севере. Но кто знал, сколько за годы борьбы он и его верные соратники накопили скрытых травм и застарелых болезней? Он понятия не имел, когда его собственное тело откажет насовсем, а потому просто старался изо всех сил тащить эту лямку, пока жив.

«А когда придет срок упасть — что же, я просто найду тихое место и сам себя закопаю».

— Поднялись, господин Гань, — Шэньту Цян шагнул навстречу. — Всех набрали строго по вашему уговору. Люди простые, работающие, с чистым прошлым. На них можно положиться.

Гань Буго окинул взглядом прибывших:

— Насчет надежности посмотрим, но выглядят они уж больно тощими!

Сам Гань Буго упитанностью не отличался, но на фоне крепких парней Шэньту Цяна эти новоприбывшие казались совсем прозрачными.

— Ничего, откормим — быстро наберут вес, — улыбнулся Шэньту Цян. — Кстати, пока мы поднимались, я заметил внизу свежие следы. У вас тут гости были?

Шэньту Цян не просто так томился внизу в ожидании. На подтаявшей земле он разглядел мешанину отпечатков — там явно дрались не меньше двадцати-тридцати человек, причем сильных эвоков. В воздухе до сих пор витали остаточные эманации их способностей. Судя по характеру следов, бились насмерть. Теперь понятно, почему Гань Буго открыл ворота не сразу. Видимо, решил сперва перестраховаться и убедиться, что к нему не лезут новые враги. Шэньту Цян также смекнул, что зимой этот проход полностью заваливало сугробами, так что воспользоваться им в морозы было невозможно.

— Были, как же без них. Две банды по очереди заваливались, пришлось дважды драться. Столько шума наделали, до сих пор голова раскалывается, — Гань Буго поморщился, а затем перевел взгляд на рабочих. — Раз уж приехали, давайте сразу к делу. Может, повара первым делом на кухню отправим? У меня там горы продуктов заготовлены, только готовить некому.

— Идет, — согласился Шэньту Цян. Для него это было верным знаком того, что хозяин действительно принимает их. Доверить чужакам кухню в нынешние времена — жест величайшего доверия. Никто в здравом уме не подпустил бы посторонних к своим запасам, а Шэньту Цян прекрасно помнил, сколько съестного хранится в кладовых Гань Буго. Любой другой на его месте от зависти бы лопнул.

Шэньту Цян сразу отправил кухонную бригаду на место.

Гань Буго перегнулся через перила и крикнул им вслед:

— Не робейте! Там все под рукой. Покажите класс, чтобы все досыта наелись! Там и свежая зелень есть, и овощи. Если чего не хватит — сразу ко мне. У меня всего в избытке, вот только готовить вкусно я так и не научился, хе-хе...

На кухню зашли пятеро: двое шеф-поваров, двое помощников и один кондитер-пекарь. Женщин среди сотни прибывших не было — исключительно мужчины. Оказавшись в просторной кладовой, старший повар онемел от изобилия и даже слегка задрожал:

— И что... нам правда можно брать все, что захотим?

— Конечно, берите, готовьте! Больше сотни ртов ведь кормить надо, — отозвался Гань Буго и торопливо увлек Шэньту Цяна в соседнюю помывочную. — Пошли поможешь фрукты помыть, я один до вечера возиться буду.

Шэньту Цян не стал расспрашивать, откуда весной, когда даже дикая трава еще не пробилась из-под земли, взялось столько свежих фруктов. На севере это всегда было непозволительной роскошью. Он знал про теплицы Гань Буго, но они не могли давать такой круглогодичный урожай без постоянной подпитки магической силой. А тратить драгоценную энергию на

выращивание ягод и плодов казалось безумием.

— Сначала нарежь вот этот арбуз. Я с помощью силы штук восемьдесят вырастил, надо скорее есть, а то испортятся, — распорядился Гань Буго, принимаясь за мытье мелких персиков. — Фруктовых деревьев у меня тут полно, девать силу все равно некуда, вот и балуюсь на досуге. Это я специально к вашему приезду расстарался. Как закончишь с арбузом, займись грушами. Это мутировавшие снежные груши, очень сладкие и сочные.

— Понял, — Шэньту Цян споро принялся за работу.

Гань Буго тем временем расставил больше десятка огромных блюд, наполняя их спелыми плодами до самого верха.

— Налетайте! Сейчас перекусите фруктами, передохнете с дороги, а как пообедаем — я покажу вам жилые корпуса.

— Да бог с ними, с корпусами, давайте лучше сразу к машинам пройдем, — подал голос Цуй Гу, которому не терпелось приступить к обязанностям. — Нам нужно осмотреться, оценить состояние станков и понять, на каком топливе они работают.

— На электричестве. У нас тут две независимые системы: угольный генератор и солнечные батареи. Когда пасмурно — жжем уголь, когда солнце светит — переходим на панели, — охотно объяснил Гань Буго. — Мощности хватает с лихвой. Есть, конечно, и дизельные агрегаты, но соляры сейчас нет, так что они пока стоят без дела.

— Да откуда сейчас дизелю взяться? — вздохнул кто-то в толпе. — В апокалипсис все старые запасы давно в труху превратились.

Шэньту Цян тоже нахмурился:

— Это точно. Одно время мы приноровились заменять бензин и солярку энергетическими кристаллами из зомби, но теперь и тварей этих не осталось. Тратим последние крохи, а восполнять нечем.

— Да ладно вам, прорвемся! У меня угля навалом. Если энергии не будет хватать, запустим печи, да и солнце неплохо выручает. На первое время точно хватит, — Гань Буго ободряюще улыбнулся. — Кошмар ведь позади, чего нам теперь бояться? Главное — наладить быт, а со всеми трудностями разберемся потихоньку, шаг за шагом.

— И то правда. Чего заранее голову забивать нерешаемыми задачами? Надо жить сегодняшним днем, — поддержала его Лиеянь. Она, как и Гань Буго, терпеть не могла усложнять жизнь пустыми переживаниями.

— Ну, раз так, тогда сразу после обеда — в цех, — подытожил Цуй Гу. — Мы все люди тертые, станки только пощупать надо — сразу поймем, как запустить.

Гань Буго пододвинул к ним фруктовые тарелки, а сверху водрузил внушительную стопку технических руководств.

— Угощайтесь, а пока жуете — полистайте инструкции. Потом пообедаем и двинемся в мастерские. Вы, кстати, прилечь с дороги не хотите?

— Какое там! В это время мы обычно на стенах дежурили да укрепления латали, — усмехнулся Цуй Гу. — Про полуденный сон мы уже лет десять как позабыли.

— Да уж, непозволительная роскошь, — подтвердил Ян Чанлинь, с интересом разглядывая чертежи. — Так, это у нас аппарат для набивки колбас, это для засолки мяса... Ого, а это сублиматор? И для ягод, и для овощей подходит? Вот это сокровище! Пойдите, инструкции совсем новенькие... А сами станки в каком состоянии?

Гань Буго невозмутимо кивнул:

— Тоже новые. Я их всего пару раз запускал ради проверки. Если разберетесь, как ими управлять, сможем сублимировать овощи и фрукты впрок. Тогда даже в лютые зимние морозы у людей на столах всегда будет свежая зелень. Разве не здорово?

— Тут еще и линия для консервации есть! — воодушевился один из мастеров, чьи глаза загорелись при виде знакомых схем. — Фруктовые компоты крутить можно... Только вот сахар-то у нас найдется?

— Лучше уж тушенку мясную крутить! — мечтательно зажмурился другой, вспоминая вкус довоенных консервов.

— Да и от старой доброй ветчины никто бы не отказался! — подхватил третий, и на лицах суровых рабочих впервые за долгое время появились сытые, предвкушающие улыбки.

<http://bllate.org/book/18997/1925048>